

На правах рукописи

ВОРОБЬЁВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**Секьюритизация всемирного культурного наследия
(на примере деятельности Итальянской Республики)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Москва 2021

Работа выполнена на кафедре политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД
России **Гаврилова Светлана Михайловна**

Официальные оппоненты:

Доктор политических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России **Зонова Татьяна Владимировна**

Кандидат исторических наук, доцент кафедры Международной политики и зарубежного регионоведения школы политических исследований ИОН РАНХиГС **Климова Галина Сергеевна**

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Институт Европы Российской Академии Наук**

Защита состоится «___»_____2021__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.04 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д.53/2, стр.1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр.1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан

«___»_____2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, к.п.н., доцент

Ногмова А.Ш.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность настоящего диссертационного исследования имеет несколько аспектов. Во-первых, широкомасштабное разрушение и разграбление террористическими группировками объектов всемирного культурно-исторического и религиозного наследия, начавшее в новом тысячелетии, запустило процесс секьюритизации всемирного наследия. Под уничтожением всемирного культурного наследия в данной исследовательской работе понимается систематическое и преднамеренное разрушение и разграбление объектов культурного, археологического и природного наследия террористическими силами с целью достижения политических целей и извлечения экономических выгод.

Разрушение объектов коллективной идентичности и общечеловеческой ценности является компонентом хорошо продуманной военно-политической стратегии террористов по захвату и удержанию власти и происходит как срежиссированная постановка, имеющая целью оказать психологическое давление на мировую общественность и вызвать как можно более широкий международный резонанс. Изменение характера угроз всемирному культурному наследию человечества спровоцировало процесс секьюритизации в контексте поиска государствами и международными организациями адекватных и действенных ответов на эти угрозы.

Вместе с тем процесс секьюритизации используется для легитимации экстренных и чрезвычайных мер, которые служат скорее достижению целей акторов секьюритизации, а не решению проблемы. Возможное расширение концепции «ответственности по защите» на защиту всемирного культурного наследия находится в русле тенденции к размыванию государственного суверенитета. В связи с этим представляется важным исследовать пределы и ограничения секьюритизации всемирного культурного наследия и возможные альтернативы этому процессу.

Во-вторых, опыт Итальянской Республики в сфере защиты объектов культурного наследия высоко оценивается международным сообществом, кроме того, Италия выступает одним из лидеров процесса секьюритизации всемирного культурного наследия, в связи с чем представляет интерес изучение влияния деятельности этого государства в процессе секьюритизации на международную безопасность.

В-третьих, анализ проблем безопасности на примере защиты культурных ценностей с точки зрения теории секьюритизации поможет увидеть, предлагает ли конструктивистский подход концептуально новые положения при исследовании вопросов международной безопасности, которые могут помочь при выработке грамотной государственной политики.

Объектом исследования является процесс секьюритизации всемирного культурного наследия.

Предметом исследования являются особенности процесса секьюритизации всемирного культурного наследия и деятельность различных акторов, участвующих в данном процессе (на примере Итальянской Республики).

Официальные документы и источники

Комплекс официальных документов и источников, на которые опирался диссертант, составили:

- Международные и региональные конвенции по защите культурного наследия и по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей: Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта от 14 мая 1954 г. (с Протоколами I и II от 1954 и 1999 гг.), Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Европейская конвенция по культуре от 19 декабря 1954 г., Европейская конвенция об охране археологического наследия от 16 января 1992 г., Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г., Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям от 24 июня 1995 г. и др¹.

- Официальные документы ООН: Устав ООН 1945 г.; Резолюция Совета Безопасности ООН 2199 от 12 февраля 2015 г.; Резолюция Совета Безопасности ООН

¹Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900836> (дата обращения: 19.05. 2019); Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям от 24 июня 1995 г. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2559122/> (дата обращения: 19.05. 2019); Европейская конвенция по культуре от 19 декабря 1954 г. – Режим доступа: http://www.dzvalosh.ru/02-dostup/zakon/rub-01/evrop_kultur_konven.htm (дата обращения: 19.05. 2019); Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) от 16 января 1992 г. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/535912684.pdf> (дата обращения: 19.05. 2019); Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 г. – Режим доступа: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/convention.html> (дата обращения: 19.05. 2019); Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения: 19.05. 2019).

2322 от 12 декабря 2016 г.; Резолюция Совета Безопасности ООН 2347 от 24 марта 2017 г.; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/281 от 28 мая 2015 г. и др².

- Законодательство Итальянской Республики, регламентирующее политику государства в сфере культуры: Конституция Итальянской Республики 1947 г., План работы МИД Италии на 2017-2019 гг.; Декрет о культурном и природном наследии 2004 г. (с изменениями 2008 г.); Декрет о культурном наследии 2008 г.; Закон об археологическом наследии 2005 г. и др³.

Степень научной разработанности темы исследования

В исследовании роли Италии в секьюритизации всемирного культурного наследия диссертант в первую очередь опирался на труды ученых Дипломатической академии МИД России. В осмыслении глобальных тенденций международных отношений, общего контекста современности и проблем международной безопасности неоценимую помощь оказали работы Бажанова Е.П., Бажановой Н.Е., Закаурцевой Т.А., Жильцова С.С., Иванова О.П., Карповича О.Г., Кукарцевой (Гласер) М.А., Зверевой Т.В., Мозель Т.Н., Мустафабейли А.М., Неймарка М.А., Штоля В.В., Шутова А.Д. и др⁴. Большое значение для работы

² Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-United-nations/> (дата обращения: 20.05.2019); Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7379-м заседании 12 февраля 2015 г. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2199\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2199(2015)) (дата обращения: 01.04.2019).; Резолюция 2322 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7831-м заседании 12 декабря 2016 г. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2322\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2322(2016)) (дата обращения: 03.04.2019); Резолюция 2347 (2017) Совета Безопасности ООН от 24 марта 2017 г. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2017.shtml> (дата обращения: 30.06.2018); Резолюция A/RES/69/281 Генеральной Ассамблеи ООН от 28 мая 2015 г. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/281> (дата обращения: 17.02.2019).

³ Costituzione della Repubblica Italiana. – Режим доступа: <https://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione.pdf> (дата обращения: 19.05. 2019); Piano della performance 2017-2019. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale dell'Italia – Режим доступа: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2017/03/piano_della_performance_maeci_2017_2019.pdf (дата обращения: 19.05. 2019); Heritage and Landscape Code (Leg Decree 42/2004) (amended up to 2008) – Режим доступа:

<https://www.eui.eu/Projects/InternationalArtHeritageLaw/Documents/NationalLegislation/Italy/codice2008.pdf> (дата обращения: 19.05. 2019); Leg. Decree 62/2008 on cultural heritage. – Режим доступа: https://www.eui.eu/Projects/InternationalArtHeritageLaw/Documents/NationalLegislation/Italy/decretolegislativo26_marzo200862.pdf (дата обращения: 19.05. 2019); Law 109/2005 on archaeological heritage – Режим доступа: <https://www.eui.eu/Projects/InternationalArtHeritageLaw/Documents/NationalLegislation/Italy/legge1092005.pdf> (дата обращения: 19.05. 2019).

⁴Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир. 2013; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад. 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; Гласер М. А., Сурма И. В. Rationality in political discourse: modifications of the latter as triggers and drivers of the world politics // Tamkang Journal of International Affairs. 2017. Т. 21. № 2. С. 1-55.; Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект пресс. 2016; Жильцов С.С. «Мягкая сила» в мировой политике // Современная Европа. 2018. № 2(81). С. 152-156.; Закаурцева Т.А. (гл. ред.). Вопросы теории и истории международных отношений. М.: Дипломатическая академия МИД России. 2010; Зверева Т.В. Средиземноморский проект Парижа // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №8. С. 56-66; Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия //

имеют коллективные монографии ученых Дипломатической Академии МИД России, такие как «XXI век: перекрестки мировой политики», «Современный мир и геополитика», «Россия и современный мир» и «Мировая политика в фокусе современности»⁵.

Среди работ отечественных исследователей, посвященных общим проблемам формирования и реализации внешнеполитического курса Евросоюза и Италии, в диссертации использовались труды Зоной Т.В., Арбатовой Н.К., Любина В.П., Масловой Е.А., Барабанова О.Н., Табаринцевой-Романовой К.М., Холодковского К.Г., Громыко А.А., Закаурцевой Т.А., Гавриловой С.М.⁶

Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. №1-2. С. 39-43; Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Россия и мир. №3. 2016. С. 30–48; Карпович О.Г., Ногмов А.М., Шангараев Р.Н. Политика России и США в области противодействия международному терроризму. М., 2019; Карпович О.Г. Информационные войны в политике и конкуренции современных государств // Информационные войны. 2017. Т. 4. №44. С. 2-8; Карпович О.Г. Мировая политика и негосударственные участники международных отношений // Международные отношения. 2017. № 3. С. 119-128; Кукарцева М.А. Историческая память, историческая культура и формирование социокультурной идентичности // Диалог культур в условиях глобализации. Бакинский форум. М.: Канон+. 2012. С. 357–361; Кукарцева М.А. Грановская М.В. Фантазия и реальность в политическом мышлении современной Европы // Власть. 2016. №7. С. 144-148; Кукарцева М.А. Рациональность и коммуникация // Государственное управление. 2016. №55. С. 150–169; Мустафабейли А.М. «Мягкая сила» в борьбе с террором // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. №2. С. 26-40; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. М., Научная книга. 2000; Неймарк М.А. «Мягкая сила в мировой политике». М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2017; Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля // Обозреватель-Observer. 2016. №1. С. 31-42; Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // Обозреватель-Observer. 2016. №2. С.67-77; Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка» – Москва: ОГИ. 2010; Шутов А.Д. На руинах великой державы или Агония власти (1991- 2003 гг.). – М.: Вече, 2004.

⁵XXI век: перекрестки мировой политики / Под ред. М.А. Неймарка. М.: Канон+. 2014; Современный мир и геополитика / Под ред. М.А. Неймарка. М.: Канон+. 2015; Россия и современный мир / Под ред. М.А. Неймарка. Москва: Канон+. 2016; Мировая политика в фокусе современности / Под ред. М.А. Неймарка. М.: Дашков и К°, 2018.

⁶Арбатова Н.К. Стратегическая автономия Европейского союза: реальность или благое пожелание? // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 36-52; Арбатова Н.К. Будущее европейкой интеграции в контексте внутренних и внешних кризисов // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 57-65; Арбатова Н.К. Италия // В сборнике: ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран // Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. 2016. С. 36-40; Арбатова Н.К. Европеизм и атлантизм как две опоры внешней политики Италии // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №3. С. 28-38; Барабанов О.Н. Италия после холодной войны: от «средней державы» к «миру протагонистов». М.: МГИМО (Университет); РОССПЭН. 2002; Барабанов О.Н. Эволюция регионов Италии как акторов мировой политики // Полис. 2005. №4. С.99-108; Барабанов О.Н. Эволюция современной итальянской внешнеполитической идеологии // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / Под ред. Т.В. Зоной. М.: Весь мир. 2011. С. 135-161; Барабанов О.Н. Италия в контексте евроинтеграционных процессов // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / Под ред. Т.В. Зоной. М.: Весь мир. 2011. С. 215-243; Барабанов О.Н. Тенденции развития региональной политики Италии // Вестник МГИМО. 2012. №1 (22). С. 61-67; Гаврилова С.М., Закаурцева Т.А. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе //Международная жизнь. 2016. № 8. С. 99-114; Гаврилова С.М. Россия и Италия: положительный опыт сотрудничества // Современная политика и международные отношения. Сборник статей / Под общей ред. М.А. Кукарцевой, М.В. Грановской. – Москва: «Канон+», 2016. С. 118-124.; Гаврилова С.М. Пятая Республика и политика разрядки // Международная жизнь. 2016. № 10. С. 176-179; Гаврилова С.М. Российско-итальянские отношения на рубеже XX - XXI веков // Новая и Новейшая история. 2017. № 1. С. 206-217; Гаврилова С.М. Политика Италии на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Актуальные проблемы международных

В рассмотрении теории секьюритизации диссертант опирался на работы исследователей Копенгагенской школы безопасности Б. Бузана, О. Вейвера, Т. Бальзака и др.⁷.

Среди российских ученых, которые занимаются изучением вопросов секьюритизации и культурной безопасности, следует выделить Романову А.П., Маталаеву Ф. Э., Бартенева В.И. и др.⁸. Особенности формирования образа врага в исследованиях Копенгагенской школы и способы контроля над процессами секьюритизации освещены в статье Акопова С.В. и Прошиной Е.М.⁹. Морозов В.Е.

отношений XXI веке. Материалы международной конференции. 2017. С. 261-274; Гаврилова С.М. Российско-итальянский диалог в эпоху перемен // Дипломатическая служба. 2017. № 2(71). С. 11-21; Громыко А.А. Об особняке Берга и советско-итальянских отношениях в воспоминаниях А.А. Громыко // 1918-2018 Век истории в особняке Берга / Под ред. Р. Алонци, Е.А. Масловой. – М.: Посольство Италии в Москве, Институт Европы РАН. М., 2019. С. 290-295; Громыко, А.А. Европа XXI века. Новые вызовы и риски / А.А. Громыко, В.В. Журкин, В.П. Фёдоров и др. М.; СПб.: Нестор-История, 2017; Громыко А.А. О насущном: Европа и современный мир. М.; СПб.: Нестор-История, 2017; Громыко, А.А. Безопасность через сотрудничество: истинный смысл // Международная жизнь: Ежемесячный журнал: Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. 2011. № 7. С. 24 – 26; Зюнова Т.В. Дипломатическая служба Италии / Дипломатическая служба зарубежных стран // Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. М.: Аспект-Пресс, 2018. С.79-97; Зюнова Т.В. Партийная система Италии // Актуальные проблемы Европы. 2018. №2. С. 156-176; Зюнова Т.В. История внешней политики Италии. М.: Международные отношения. 2016; Зюнова Т.В. Миграционный аспект глобализации: казус Италии // Научный диалог. 2015. Т.1. № 37. С. 130-138; Любин В.П. Политическая и историческая культура: перемены последнего двадцатилетия // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века / Под ред. Т.В. Зюновой. М.: Весь мир. 2011. С. 69-81.; Любин В.П. Беппе Грилло и «Движение пяти звезд» как феномен итальянской политики // Италия в начале XXI века (сборник статей по итогам конференции) / Отв. ред. А.В. Авилова, Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН. 2015. С. 43-51; Маслова Е.А. Внешняя политика Италии: (1994–2011 гг.): монография / Е.А. Маслова; под ред. Т.В. Зюновой. М.: МГИМО-Университет, 2018; Маслова Е.А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Vol. 10. № 1. С. 141-157; Табаринцева-Романова К.М. Культура и образование ЕС: «Эволюция, а не революция» // Европейский Союз: факты и комментарии. 2019. № 94. С. 64-67; Табаринцева-Романова К.М. Культурная политика и дипломатия Европейского союза. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018; Холодковский К.Г. Партийно-парламентская система первой республики в Италии: историческая обусловленность и кризис // Эволюция политических институтов на Западе: сб. статей. М.: ИМЭМО. 1999. С. 4-16.

⁷Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: a New Framework for Analysis. Boulder, London: Lynnie Rienner, 1998; Waever O. Securitization and Desecuritization // Lipschutz, Ronnie D. On security. New York: Columbia University Press. 1995. P. 46-86.; Waever, O. The EU as a security actor: Reflections from a pessimistic constructivist on postsovereign security orders in International relations theory and the politics of European integration: power, security, and community // Kelstrup, Morten, Williams, Michael C. London, New York: Routledge. 2000; Balzacq T. The Three Faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context // The European Journal of International Relations. 2005. Vol.11. №2. P.171-201; Balzacq T. The Policy Tools of Securitization: Information Exchange, EU Foreign and Interior Policies. JCMS: Journal of Common Market Studies. 2008. Vol. 46. № 1. P. 75-100.

⁸Культурная безопасность в условиях гетеротопии: монография / А. П. Романова и др. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2017. 356 с.; Маталаева Ф. Э. Секьюритизация международной миграции в Европе // Обозреватель/Observer. 2017. № 2 (325). С. 45–57.; В.И. Бартенев. Секьюритизация сферы содействия международному развитию: анализ политического дискурса. Вестник международных организаций. 2011. № 3 (34). С. 37-50.

⁹Акопов С. В., Прошина Е. М. «Неоконченное приключение» образа врага: от теории секьюритизации до концепции «далеких местных» // Власть. 2011. № 1. С. 89 - 92.

дает комплексную оценку сильных и слабых сторон теории секьюритизации и десекуритизации и потенциальные угрозы их применения¹⁰.

Якушина О. анализирует теорию секьюритизации и изучает, каким образом лингвистическая теория речевых актов была применена в исследованиях Копенгагенской школы¹¹.

Вопрос секьюритизации всемирного культурного наследия и участия Италии в данном процессе раскрыт в работах итальянских ученых, таких как П. Форадори, С. Джусти, П. Роза, А. Д. Ламоника и А. Руссо¹². В российской науке проблема защиты культурных ценностей с точки зрения секьюритизации не рассматривалась. Данная диссертационная работа восполняет этот пробел.

В исследовании диссертант также опирался на труды зарубежных ученых, посвященных взаимосвязи культурного наследия, коллективной идентичности с особенностями современных международных конфликтов. Среди них: Д. Вьехо-Розе, М.Л.С. Соренсен, К. Гоулдинг, Б. Грехэм, Д. Ловенталь, С. ван дер Аювера, Г.Эшворт, Дж. Танбридж др¹³.

Цель диссертационного исследования – выявить особенности процесса секьюритизации всемирного культурного наследия и роль Итальянской Республики в этом процессе.

¹⁰Морозов В. Е. Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 24-35.

¹¹Якушина О. Теория секьюритизации в международных отношениях. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/teoriya-sekyuritizacii-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-ch1> (дата обращения: 17.12.2019).

¹²Foradori P. Cops in Foreign Lands: Italy's Role in International Policing // Journal International Peacekeeping. 2018. Vol. 25. № 4. P. 497-527; Foradori P., Rosa P. Expanding the peacekeeping agenda. The protection of cultural heritage in war-torn societies // Global Change, Peace & Security. 2017. Vol. 29. № 2. P. 145-160; Foradori, P. Protecting cultural heritage during armed conflict: The Italian contribution to 'cultural peacekeeping' // Modern Italy. 2017. Vol. 22. № 1. P. 1-17; Russo A., Giusti S. The securitisation of cultural heritage // International Journal of Cultural Policy. 2019. Vol. 25. № 7. P. 843-857; Foradori P., Giusti S., Lamonica A.G. Reshaping Cultural Heritage Protection Policies at a Time of Securitisation: France, Italy, and the United Kingdom // The International Spectator. 2018. Vol. 50. № 3. P. 86-101.

¹³Viejo-Rose D., Sorensen M.L.S. Cultural Heritage and Conflict: new questions for an old relationship / E. Waterton, S. Watson (eds.) // A Companion to Contemporary Heritage Research. 2015. Basingstoke & NY: Palgrave McMillan. P. 281-296; Goulding C., Domic D. Heritage, identity and ideological manipulation: The case of Croatia // Annals of Tourism Research. 2009. Vol.36. №1. P. 85-102.; Graham B., Howard P. Heritage and Identity // The Ashgate Research Companion to Heritage and Identity Routledge. Ashgate Publishing, Ltd. 2008. P.1-15; Lowenthal D. Possessed by the Past: The Heritage Crusade and the Spoils of History. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.; Van der Auwera, S. Contemporary Conflict, Nationalism, and the Destruction of Cultural Property During Armed Conflict: A Theoretical Framework // Journal of Conflict Archaeology. 2012. Vol. 7. № 1. P. 49-65; Ashworth G.J., Graham B., Tunbridge J.E. Pluralizing Pasts: Heritage, Identity and Place in Multicultural Societies. London: Pluto Press, 2007.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить особенности всемирного культурного наследия как объекта безопасности;
2. Определить предпосылки секьюритизации всемирного культурного наследия;
3. Выделить основные этапы процесса секьюритизации всемирного культурного наследия;
4. Классифицировать акторов секьюритизации всемирного культурного наследия по их вкладу в изучаемый процесс;
5. Систематизировать инициативы Итальянской Республики по защите культурных ценностей и определить их влияние на процесс секьюритизации всемирного культурного наследия;
6. Выявить пределы и альтернативы секьюритизации всемирного культурного наследия.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что данная проблематика является малоизученной как в отечественной, так и в зарубежной науке. Впервые в отечественной науке предпринята попытка рассмотрения деятельности Италии в сфере защиты культурного наследия с точки зрения теории секьюритизации.

В диссертационной работе:

1. Дается авторское определение «секьюритизации всемирного культурного наследия».
2. Выявлены особенности всемирного культурного наследия как объекта безопасности.
3. Выявлены предпосылки секьюритизации всемирного культурного наследия, к которым были отнесены стадия криминализации международно-правового режима защиты культурных ценностей, а также этап сильной политизации концепции всемирного культурного наследия.
4. Предложен авторский вариант периодизации секьюритизации всемирного культурного наследия, выделены три основных этапа и дана характеристика каждого из этапов.

5. Определен круг главных и второстепенных акторов секьюритизации всемирного культурного наследия. Выявлено, что секьюритизация началась и консолидировалась в рамках международных организаций, которые являются главными акторами этого процесса, среди которых необходимо выделить прежде всего ЮНЕСКО, при помощи функциональных акторов, таких как искусствоведы, археологи, кураторы, СМИ, академические круги. Государства в процессе секьюритизации являются вторичными акторами, самые активные из которых – Италия, Франция, Россия.

6. Систематизированы инициативы Итальянской Республики по защите объектов всемирного культурного наследия. Определено, что деятельность Италии закрепляла международный секьюритизирующий всемирное культурное наследия дискурс практическими инициативами, что оказало большое влияние на ускорение процесс секьюритизации.

7. Выявлены пределы секьюритизации всемирного культурного наследия и возможные альтернативы этому процессу: процесс десекуритизации, заключающийся в отказе от дискурса безопасности в отношении защиты культурных ценностей и поиске ответных мер, не выходящих за рамки уже созданных привычных механизмов, например, развитие и совершенствование международно-правовой базы охраны культурного наследия для возможности привлечения к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния в отношении такого наследия не только в военное, но и в мирное время.

Гипотеза исследования: практические инициативы Итальянской Республики, направленные на закрепление вопросов защиты культурного наследия на повестке дня по обеспечению международной безопасности, ускорили процесс секьюритизации всемирного культурного наследия. Изучаемый процесс, однако, не способствует защите культурных ценностей, а наоборот, снижает уровень международной безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Секьюритизация всемирного культурного наследия – это политика секьюритизирующих акторов по целенаправленному переносу вопросов защиты объектов культуры, с помощью создания секьюритизирующего международного дискурса, в основе которого лежит цель убеждения международного сообщества в

наличии экзистенциальной угрозы для таких объектов, и внедрения подкрепляющих дискурс инициатив, на повестку дня по обеспечению международной безопасности для получения легитимного права на адаптацию мер, выходящих за рамки уже разработанных процедур и традиционных политических практик.

2. Секьюритизация детерминирована сменой характера угроз всемирному культурному наследию. После окончания Второй мировой войны, в ходе которой объекты культурного, религиозного и исторического наследия противника уничтожались с целью подрыва его духа и уничтожения идентичности врага, характер угроз объектам культурного наследия стал меняться: поскольку символический капитал культурного наследия является материальным выражением коллективной идентичности сообщества и активно используется в процессе интерпретации прошлого, то государства стали использовать смыслообразующий потенциал наследия для достижения политических и экономических целей, начался этап стремительной политизации наследия человечества. Процесс секьюритизации был запущен, когда террористические силы стали использовать сам факт разрушений объектов наследия как способ ведения боевых действий и политическую стратегию для того, чтобы бросить вызов международному сообществу, как способ пропаганды, вербовки новых членов и финансирования боевых действий.

3. Перенос вопросов культуры с помощью секьюритизирующего дискурса в сферу обеспечения безопасности породил появление новой парадигмы взаимодействия культуры и мировой политики, в которой культура становится на повестку дня международной безопасности как один из компонентов поддержания международного мира. Концепт всемирного культурного наследия, который до этого был связан с такими категориями, как коллективная идентичность, права человека, культурное разнообразие и устойчивое развитие, дополнился новой характеристикой. Культура и объекты, в которых она воплощается, перестают быть только инструментами для достижения политических и социально-экономических целей, элементом «мягкой силы», оформляясь в отдельное *sui generis* направление международной политики, которое связано, прежде всего, с «жесткой силой» и такими ее элементами, как разрешение конфликтов, миротворчество и

миростроительство, обеспечение безопасности, военные интервенции, борьба с международным терроризмом.

4. Деятельность Итальянской Республики внесла весомый вклад в развитие и ускорение процесса секьюритизации всемирного культурного наследия. Италия одной из первых заметила тренд к сближению повесток дня ЮНЕСКО и Совета Безопасности ООН. Разработав и представив концепцию «культурного миротворчества» и создав первую в мире группу «Голубых касок культуры», Италия продолжила развитие своих инициатив в рамках Совета Безопасности ООН. Италия разработала проект Резолюции 2347 (2017), который был единогласно принят в Совете Безопасности ООН, и сыграл решающую роль в формировании нового подхода к защите культурных ценностей.

5. Принятие Советом Безопасности ООН Резолюции 2347 (2017), которая несмотря на признание связи между разрушением объектов наследия и поддержанием международной безопасности, носит рекомендательный характер и оставляет всю ответственность по защите своего наследия за государством, показало, что государства не готовы к завершению процесса секьюритизации, который создает возможность расширения действия концепции «ответственности по защите» на вопросы защиты культурного наследия, что способствует увеличению количества поводов для вмешательства во внутренние дела государств по политическим мотивам и ослабляет государственный суверенитет. Эта обратная сторона процесса секьюритизации в целом снижает уровень международной безопасности, которую призвана обеспечивать. Кроме того, пределом секьюритизации всемирного культурного наследия является и тот факт, что секьюритизирующий дискурс и широкое распространение в СМИ видео и фотографий разрушений, имеющие целью убеждения аудитории в необходимости принятия экстренных мер, служит также террористической пропаганде и помогает вербовать в террористические организации новых членов.

Теоретико-методологической основой исследования послужило сочетание историко-политического, историко-юридического и политико-культурного подходов, которые позволяют рассмотреть становление и развитие международно-правового режима защиты и охраны культурного наследия сквозь

призму политических исследований безопасности и показать особенности и причины эффективности деятельности Италии и ее подхода к изучаемой проблеме.

Диссертационная работа опирается на теорию секьюритизации представителей Копенгагенской школы безопасности Б. Бузана, О. Вейвера и Я. де Вилда.

Методологическими принципами работы стали: принцип историзма, принцип развития и принцип определенности. Для решения поставленных в работе задач диссертант использовал следующие методы:

- Историко-генетический метод предоставил возможность изучить процесс генезиса мировоззренческих позиций международного сообщества на роль и место всемирного культурного наследия в мировой политике;
- Дискурс-анализ речей акторов секьюритизации позволил проследить процесс формирования секьюритизирующего всемирное культурное наследие дискурса, выявить закономерности и соответствие построения дискурса теории секьюритизации;
- Компаративистский метод позволил диссертанту выявить положительные и негативные черты секьюритизации всемирного культурного наследия;
- Метод правового анализа документов позволил исследовать генезис международно-правовой базы защиты культурных ценностей;
- Метод системного анализа позволил представить процесс секьюритизации всемирного культурного наследия как цепь взаимосвязанных событий, каждое из которых оказывает воздействие на развитие этого процесса и позволил упорядочить инициативы в сфере охраны и защиты культурного наследия и структурировать их таким образом, чтобы проследить объективные тенденции.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Научная задача, решению которой посвящена данная диссертация, имеет значение для развития отрасли знаний, связанной с изучением международной безопасности и гуманитарного права.

Результаты работы показали перспективы и сложности применения теории секьюритизации к анализу проблем защиты и охраны всемирного культурного

наследия. Данное исследование продолжает традиции научной школы Дипломатической академии МИД России в области изучения современных тенденций мировой политики и проблем международной безопасности. Результаты работы могут быть использованы в научной деятельности, а также в учебном процессе в качестве специального курса в рамках дисциплин, посвященных международной безопасности, социокультурным основаниям политических процессов и внешней политики Итальянской Республики. Собранный эмпирический материал и его анализ могут представлять интерес для Институтов РАН и научных аналитических центров.

С практической точки зрения отдельные разделы, положения и выводы диссертации могут быть востребованы МИД России для учета выявленных тенденций в работе профильных международных организаций и при формировании внешнеполитического курса.

Апробация результатов диссертационного исследования

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Ряд выводов и положений были вынесены на обсуждение на научно-практических российских, региональных и международных конференциях и семинарах:

- ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Язык как фактор культурной дипломатии», состоявшейся в Дипломатической академии МИД России (Москва, 7 февраля 2017 г.);

- III международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», состоявшейся в Дипломатической академии МИД России (Москва, 27 апреля 2017 г.);

- международной научно-практической конференции «Итальянский язык в России: опыт сетевого взаимодействия», состоявшейся в Московском государственном лингвистическом университете (Москва, 15-17 октября 2018 г.);

- V ежегодной международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы»,

состоявшейся в Дипломатической академии МИД России (Москва, 23 ноября 2018 г.);

- международной конференции Российско-итальянского молодежного совета, в секции научного и культурного сотрудничества, состоявшейся в Государственной Думе РФ и МГИМО (У) МИД России (Москва, 15-17 декабря 2018 г.);

- международной научно-практической конференции молодых ученых «Роль международных организаций в современном мире», состоявшейся в Дипломатической академии МИД России (Москва, 16 февраля 2019 г.);

- V международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», состоявшейся в Дипломатической академии МИД России (Москва, 26 апреля 2019 г.);

- VI ежегодной международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы», состоявшейся в Дипломатической академии МИД России (Москва, 29 ноября 2019 г.).

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и представлена введением, тремя главами, разделенными на тематические параграфы, заключением, а также списком использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень разработанности исследуемой проблематики, определены объект и предмет исследования, цель и задачи работы, сформулирована научная новизна, указана методологическая база, перечислены выносимые на защиту положения, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, указаны сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Концептуальные основы секьюритизации всемирного культурного наследия»** изложены теоретические основы исследуемой проблемы. В **первом параграфе «Место теории секьюритизации в исследованиях международной безопасности»** отмечено, что зародившаяся в 1980-1990-х гг. в рамках критического направления исследований безопасности теория секьюритизации за счет разделения объектов угрозы и секьюритизирующих акторов заложила основу для развития исследований невоенных аспектов безопасности, а также для изучения особенности восприятия угроз в общественном сознании.

По мнению ученых Копенгагенской школы безопасности Б. Бузана и О. Вейвера, безопасность – это не объективное состояние, а относительное субъективное восприятие каждым конкретным актором чего-либо как угрозы, а секьюритизация объекта – это целенаправленно формируемый секьюритизирующим актором дискурс, направленный на внедрение какой-либо проблемы в сферу «высокой политики», связанной с обеспечением безопасности, с целью получения выгод. В последующем ученые предложили дополнить исследование секьюритизирующего дискурса изучением конкретных инициатив и действий, к которым привело формирование такого дискурса.

Во **втором параграфе «Всемирное культурное наследие как объект безопасности»** изучена сущность концепции культурного наследия, выявлены его ключевые характеристики как объекта безопасности, дано авторское определение секьюритизации всемирного культурного наследия.

Выделена главная характеристика «наследия» – процессуальность: его природа носит договорной характер, она детерминирована специфическими текущими социальными и интеллектуальными обстоятельствами, поэтому наследие

определяется конкретным периодом времени и может быть пересмотрено в связи с изменением обстоятельств. Наследие является одновременно источником исторического знания, культурным продуктом и политическим ресурсом. В этой связи концепт «наследия» подвержен постоянному пересмотру и изменению и выступает одновременно как ресурс, так и результат социального конфликта.

Выявлено, что кроме воплощения коллективной идентичности и универсальных человеческих ценностей, всемирное культурное наследие является воплощением таких важных для современного международного сообщества концепций как права человека и культурное разнообразие. Кроме того, Итальянская Республика стоит у истоков создания нового подхода к объектам культуры как важного элемента устойчивого развития и социально-экономического развития, а также постконфликтного восстановления государств. Именно эти заключенные в материальных объектах культурно-исторического и религиозного наследия ценности являются референтным объектом безопасности в процессе секьюритизации всемирного культурного наследия.

В **третьем параграфе** *«Предпосылки секьюритизации всемирного культурного наследия»* диссертант выявил, что вопрос защиты объектов культурного наследия прошел этапы от неполитизированного к крайне политизированному, государства стали использовать факт включения объекта культурно-исторического и религиозного наследия в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО как политический инструмент для легитимации и утверждения контроля над определенными территориями, а также для получения экономических выгод, маскируя это защитой культурного разнообразия и культурного наследия и обеспечения устойчивого развития. Для объектов культурного наследия, помимо угрозы уничтожения в ходе боевых действий, появилась угроза политической и экономической эксплуатации.

Одной из важнейших предпосылок секьюритизации всемирного культурного наследия стало формирование консенсуса о тяжести преступлений против объектов наследия как о преступлениях против человечности и криминализация международно-правового режима защиты культурных ценностей, начало которой было положено благодаря настойчивости и поддержке Италии еще в 1999 г. с подписанием II Протокола к Гаагской конвенции о защите культурных

ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и была продолжена в разработанном итальянскими и французскими юристами Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии, когда впервые отягчающим обстоятельством при вынесении приговора выступал факт преднамеренного разрушения объектов культурного наследия.

Во второй главе «**Основные этапы секьюритизации всемирного культурного наследия**» диссертант разделил процесс секьюритизации на отдельные составляющие, исследовал их и предложил свою периодизацию процесса секьюритизации всемирного культурного наследия, а также выявил степень вовлеченности Итальянской Республики в процесс на каждом из этапов секьюритизации. В первом параграфе «*Разрушение Бамианских Будд (Афганистан) как первый этап секьюритизации всемирного культурного наследия*» рассматриваются причины начала процесса секьюритизации. Вопрос защиты всемирного культурного наследия достиг крайней степени политизации, когда культурные объекты начали активно использоваться в переписывании истории или получении экономических выгод и политических преимуществ. Разрушение в 2001 г. талибами Бамианских Будд в Афганистане стало первым случаем использования самого факта преднамеренного уничтожения объектов культурно-исторического и религиозного наследия для достижения политических целей и оказания давления на международное сообщество.

Диссертант выявил, что реакция международного сообщества на первом этапе секьюритизации характеризуется растерянностью, слабостью и неэффективностью. Можно проследить зарождение секьюритизирующего всемирного культурного наследие дискурса в речах отдельных специалистов, представителей различных государств, в первую очередь Италии, и Генерального директора ЮНЕСКО. Единственным серьезным ответом международного сообщества на первом этапе секьюритизации всемирного культурного наследия стала Декларация ЮНЕСКО, касающаяся преднамеренного разрушения культурного наследия (2003 г.), которая носит рекомендательный характер, за что критикуется как упущенная возможность дополнить международное право нормами о наказании за преднамеренное разрушение объектов культурно-исторического и религиозного наследия в мирное время.

Во втором параграфе *«Разрушение мавзолеев Тимбукту (Мали) как второй этап секьюритизации всемирного культурного наследия»* установлено, что второй этап секьюритизации всемирного культурного наследия был спровоцирован захватом в 2012 г. террористами «Ансар Дайн» малийского города Тимбукту и преднамеренным разрушением исторических памятников и сооружений религиозного значения, объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Как и на первом этапе, целью террористов было желание вызвать широкий международный резонанс и бросить вызов международному сообществу.

На втором этапе секьюритизации реакция международного сообщества была острой. Началось полноценное формирование секьюритизирующего всемирное наследие дискурса. В отличие от ситуации с разрушением Бамианских Будд в Афганистане, государства и международные организации подкрепили этот дискурс рядом секьюритизирующих действий. Например, впервые в истории дело Международного уголовного суда было полностью посвящено вопросу разрушения объектов наследия и впервые в истории такое разрушение было квалифицировано как «военное преступление» и преступник был привлечен к ответственности именно и только за эти противоправные деяния. Кроме того, инновационным элементом стало также включение в миротворческую операцию ООН «МУНИСМА» в Мали культурного компонента. Никогда прежде в задачи вооруженных контингентов государств – членов ООН, выделенных согласно Уставу ООН, в целях предотвращения или ликвидации угрозы миру и безопасности путем совместных принудительных действий, не входила защита объектов культурно-исторического и религиозного значения.

В третьем параграфе *«Разрушение культурного наследия Ирака и Сирии как третий этап секьюритизации всемирного культурного наследия»* выявлено, что третий этап секьюритизации был спровоцирован начавшимся в 2014 г. систематическим, целенаправленным и безжалостным разрушением объектов культурно-исторического и религиозного наследия Ирака и Сирии террористами ИГИЛ.

Этот этап характеризуется тем, что разрушения объектов наследия носят более масштабный характер, и служат компонентом стратегии по захвату и удержанию власти, происходят как хорошо срежиссированная постановочная акция,

в которой пропаганда, манипуляции СМИ, психологическое давление на мировую общественность являются ключевыми компонентами, имеющая целью вовлечение как можно более широкой международной аудитории. Атаки на объекты всемирного культурного наследия начали играть роль способа ведения боевых действий в ходе вооруженных конфликтов, превращая культурное наследие из элемента «мягкой силы» в элемент «жесткой силы».

Доход от разграбления объектов культуры служит способом финансирования продолжения ведения военных действий и вербовки новых членов. Кульминацией третьего этапа секьюритизации является разрушение террористами ИГИЛ «колыбели цивилизаций» Пальмиры.

Реакция международного сообщества на третьем этапе характеризуется ярко выраженной активностью и поиском возможных вариантов и способов защиты культурных ценностей. Процесс формирования и развития международного дискурса секьюритизации всемирного культурного наследия достиг завершения и международные акторы предприняли ряд инициатив в развитие и подтверждение этого процесса. В ситуации с Пальмирой дискурсивная эскалация, массированное распространение в интернете и СМИ фотографий и видео разрушений сыграли большую роль в расширении и усилении дискурса опасности и угрозы существованию культурных ценностей и культурной идентичности, в формировании консенсуса о срочности вопроса и необходимости принятия экстраординарных неотложных мер.

Разрушение Пальмиры террористами ИГИЛ, вызвавшее широкий международный резонанс, и последующее вмешательство в сирийский конфликт России представляет собой переломный момент, в который в секьюритизации всемирного наследия произошел сдвиг от словесных заявлений к действиям. На этом этапе у международного сообщества формируется понимание того, что защита культурного наследия на современном этапе может быть достигнута только с использованием фактических инструментов обеспечения безопасности, то есть военными методами.

В третьей главе «Итальянская Республика как актер секьюритизации всемирного культурного наследия» освещается роль Италии в формировании секьюритизирующего всемирное культурное наследие дискурса и влияние

предпринятых на международной арене итальянских инициатив на процесс секьюритизации. В **первом параграфе** *«Классификация акторов процесса секьюритизации всемирного культурного наследия»* диссертант предложил классификацию акторов секьюритизации всемирного культурного наследия и определил место Италии среди этих акторов.

Шаги по созданию секьюритизирующего дискурса вокруг всемирного культурного наследия предпринимались и продвигались различными международными акторами – организациями, институтами, государствами, – у которых зачастую не совпадают внешнеполитические цели, и которые имеют противоположно разные позиции по другим вопросам международной безопасности. Исследуемый процесс начался и консолидировался в рамках многосторонних организаций, которые можно считать акторами секьюритизации первого порядка, при помощи функциональных акторов, таких как археологи, кураторы, СМИ, академические круги. Среди международных организаций безусловным лидирующим актором секьюритизации является ООН, такое ее специализированное учреждение, как ЮНЕСКО. Наиболее активными государствами, которые можно назвать акторами секьюритизации второго порядка, являются Италия, Франция и Россия. Участвовавшее количество террористических атак на культурное наследие и высокая растиражированность разрушений в СМИ и интернете ускорили процесс секьюритизации.

Итальянская Республика обладает высоким репутационным капиталом в сфере защиты и охраны культурного наследия, престиж и опыт итальянских специалистов высоко ценится и признается всеми государствами на международной арене. Это позволяет Италии выступать в роли активного актора секьюритизации. Италия внесла весомый вклад в формирование секьюритизирующего всемирное культурное наследие дискурса.

Во **втором параграфе** *«Роль Италии в процессе секьюритизации всемирного культурного наследия»* диссертант рассмотрел влияние выдвинутых Италией инициатив на процесс секьюритизации.

Италия активно продвигает новые меры для укрепления режима защиты и охраны культурного наследия, выходящие за рамки традиционных подходов в данной области, в частности разрабатывая международно-правовую и оперативную

базу для внедрения так называемого «культурного миротворчества». Создание под эгидой ЮНЕСКО первой в мире итальянской оперативной группы «Голубых касок культуры», – это первый фундаментальный реализованный на практике акт секьюритизации всемирного культурного наследия. Второй важной инициативой стал разработанный Италией и Францией проект Резолюции 2347, которую Совет Безопасности ООН, – как главный международный орган, ответственный за поддержание мира и безопасности на международной арене – 24 марта 2017 г. принял единогласно, и которая стала первой резолюцией СБ ООН, полностью посвященной защите культурного наследия.

В **третьем параграфе** *«Пределы и альтернативы секьюритизации всемирного культурного наследия»* диссертант исследовал существующие ограничения секьюритизации и возможные альтернативы этому процессу.

Принятие релевантной аудиторией секьюритизирующего всемирное культурное наследие дискурса и завершение процесса секьюритизации означало бы неизбежное расширение концепции «ответственности по защите» также и на вопросы защиты объектов культурного наследия. Это не отвечает интересам большинства государств на международной арене, поскольку является размывающим государственный суверенитет фактором. В Резолюции 2347 (2017) Совет Безопасности подтвердил, что оставляет за государством всю ответственность по защите культурных ценностей.

Идея «культурного миротворчества» по мнению ряда критиков представляет собой не более, чем новое название для неокOLONиализма. Кроме того, совершенно очевидно, что секьюритизирующий всемирное культурное наследия дискурс, широкое распространение в СМИ и интернете видео и фотографий разрушений, помогает террористической пропаганде, создавая мощную рекламную кампанию террористам.

Альтернативой секьюритизации является десекуритизация культурного наследия. Вместо того, чтобы предоставлять преступникам статус врагов современной цивилизации, который они так стремятся получить, нужно совершенствовать международно-правовую базу и привлечь их к индивидуальной уголовной ответственности за все уже совершенные преступления. Кроме того, в рамках десекуритизации необходима адаптация альтернативных мер, не

приводящих к включению этой проблемы в повестку дня по обеспечению безопасности.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Появившаяся после Второй мировой войны в рамках социального конструктивизма теория секьюритизации Б. Бузана и О. Вейвера значительно расширила исследовательские возможности ученых, прежде всего за счет разделения референтных объектов, находящихся в условиях экзистенциальной угрозы, и секьюритизирующих акторов, что отличалось от традиционного видения государства одновременно как актора, так и объекта безопасности.

Несмотря на то, что всемирное культурное наследие авторами теории не выделялось в отдельный референтный объект безопасности, наследие сообщества, являясь одним из центральных элементов целого ряда таких важных и актуальных категорий международных отношений, как коллективная идентичность, права человека, устойчивое развитие, культурное разнообразие, универсальные ценности человечества, обладает большим потенциалом, который все чаще и активнее используется в политических целях и конфликтах с целью переписывания истории и изменения культурного ландшафта сообществ, что превращает культурное наследие в один из важных референтных объектов секьюритизации на современном этапе.

Характер угроз всемирному культурному наследию с течением времени менялся. Еще в ходе Второй мировой войны объекты культурного, религиозного и исторического наследия противника уничтожались с целью подрыва его духа и уничтожения идентичности врага. После Второй мировой войны появилась угроза политической и экономической эксплуатации символического и смыслового капитала, заключенного в объектах всемирного культурного наследия, начался этап стремительной политизации наследия человечества.

С изменением характера угроз всемирному культурному наследию начался процесс секьюритизации. Разрушение объектов наследия осуществляется негосударственными акторами, террористическими организациями или правительствами непризнанных государств. Все чаще эти разрушения стали осуществляться в мирное время, а не в ходе вооруженного конфликта. Основной

целью разрушения и разграбления объектов культуры на современном этапе является финансирование военных действий.

В диссертации предложена периодизация процесса и выделены три этапа секьюритизации всемирного культурного наследия:

1. Разрушение Бамианских Будд в Афганистане в 2001 г. Первый этап секьюритизации всемирного культурного наследия характеризуется зарождением нового вида угрозы объектам наследия, когда сам факт их разрушения используется в политических целях, в первую очередь с целью бросить вызов международному сообществу, реакция которого на данном этапе характеризовалась растерянностью и отсутствием каких-либо конкретных действий, которые могли бы противостоять подобным актам агрессии. На этом этапе можно отметить начало формирования секьюритизирующего дискурса.

2. Разрушение мавзолеев Тимбукту в Мали в 2011 г. Второй этап секьюритизации всемирного наследия характеризуется оформлением полноценного секьюритизирующего дискурса, который был подкреплён конкретными действиями: в 2013 г. в мандат Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) впервые был внедрён культурный компонент, что стало новаторским решением, первым в своем роде. В 2016 г. Международный уголовный суд вынес первое в истории уголовное обвинение малийскому террористу аль-Махди за преднамеренное разрушение объектов культурного наследия, классифицировав его как военное преступление.

3. Систематическое, массовое, преднамеренное уничтожение террористами ИГИЛ с 2014 г. культурного наследия Сирии и Ирака вывело процесс секьюритизации на качественно новый уровень: особенностью деятельности террористов стало то, что захват, разрушение, разграбление и продажа культурных ценностей является компонентом хорошо продуманной военно-политической стратегии по захвату и удержанию власти. Разрушение и разграбление объектов своего собственного культурно-исторического и религиозного наследия превратилось в бизнес-проект по финансированию террористических действий и продолжению боевых действий.

На этом этапе заканчивается формирование секьюритизирующего всемирного культурного наследия дискурса. Международное сообщество активно

ищет возможные варианты противостояния новой угрозе. Ряд инициатив подкрепляет дискурс, например, разработка Итальянской Республикой концепции «культурного миротворчества» и создание первой в мире гибридной формы военно-гражданского сотрудничества – «Голубых касок культуры», – в которой задействованы военные и полицейские силы и гражданские специалисты; предложение бывшего Гендиректора ЮНЕСКО И. Боковой создать защищенные зоны вокруг объектов наследия *in situ*, а также предложение Франции по перенесению движимых объектов наследия на охраняемые объекты в другие страны. Происходит создание гибридных форм государственно-частного сотрудничества, например, Международный альянс по охране наследия в районах конфликтов (МАОН), который легитимирует и институализирует более инклюзивное участие как государственных акторов, так и частного сектора. Кроме того, произошло резкое увеличение финансирования сферы защиты культурного наследия (например, был создан Чрезвычайный фонд наследия ЮНЕСКО (в 2015 г.), а также Международный фонд по защите находящегося под угрозой культурного наследия в условиях вооруженного конфликта МАОН).

В противовес многим ситуациям, когда секьюритизация какого-либо объекта происходила внутри государства, исследуемый процесс начался и консолидировался в рамках многосторонних организаций (региональных и глобальных) и при помощи функциональных (второстепенных) акторов, таких как археологи, искусствоведы, кураторы, СМИ, академические круги. Главными акторами секьюритизации всемирного культурного наследия являются международные межправительственные и неправительственные организации, такие как специализированное учреждение ООН ЮНЕСКО, ИКОМОС, ИКОМ, ВТАО, ИНТЕРПОЛ и др. Государства являются акторами секьюритизации второго порядка, самые активные из них: Италия, Франция, Россия. Релевантной аудиторией секьюритизации всемирного культурного наследия в широком смысле является все международное сообщество (государства, организации, ученые и специалисты в этой области). В узком смысле – Совет Безопасности ООН, который является главным органом на международной арене, ответственным за поддержание мира и международной безопасности в мире.

Построение секьюритизирующего всемирное культурное наследие дискурса происходило в соответствии с грамматическими нормами построения успешного дискурса секьюритизации: акторы убеждали аудиторию в наличии экзистенциальной угрозы для объектов наследия, указывали на важность для международного сообщества предпринять срочные меры, выходящие за рамки существующих международно-правовых процедур, и начать безотлагательно действовать, используя речевые обороты и лексику, связанные с дискурсом безопасности. Перенос вопросов культуры с помощью секьюритизирующего дискурса в область безопасности породил появление новой парадигмы отношения к культуре, в которой культура становится на повестку дня международной безопасности как один из существенных компонентов установления и поддержания международного мира и безопасности. Атаки на объекты мирового культурного наследия стали рассматриваться как прямая угроза международному миру и безопасности, а защита и охрана культурного наследия – как императив безопасности. Главным актором, который формировал секьюритизирующий всемирное культурное наследие дискурс по всем правилам, является ЮНЕСКО.

Среди государств одним из лидеров секьюритизации является Итальянская Республика. Италия – своей репутацией и престижем – внесла большой вклад в формирование секьюритизирующего всемирное культурное наследие дискурса и установлении прямой связи и зависимости между такими понятиями как «культурное наследие», «финансирование терроризма», «международная безопасность» и «мир».

Итальянская Республика активно продвигает новые меры для укрепления режима защиты и охраны культурного наследия, выходящие за рамки традиционных подходов в данной области, кульминацией которых стало принятие в 2017 г. Резолюции 2437 СБ ООН, которая закрепила введение вопроса о защите культурных объектов в повестку дня мирового сообщества по обеспечению международной безопасности. Вместе с тем, эта резолюция, во-первых, носит рекомендательный характер, во-вторых, оставляет всю ответственность по защите объектов наследия за государством, что указывает на существующий предел и ограничение процесса секьюритизации всемирного культурного наследия.

Процесс секьюритизации всемирного культурного наследия нельзя назвать завершенным: Резолюцией 2437 (2017) Совет Безопасности ООН, как релевантная аудитория секьюритизации, показал свою неготовность брать дополнительные конкретные обязательства в сфере защиты объектов всемирного культурного наследия.

С усилением процесса секьюритизации и становлением понимания защиты культурных ценностей как одного из компонентов обеспечения международной безопасности существует опасность расширения концепции «ответственности по защите» на вопросы защиты объектов культурного наследия. Эта концепция является фактором размывания государственного суверенитета, и расширение сферы ее действия не отвечает интересам государств. Альтернативой секьюритизации всемирного культурного наследия может быть обратный процесс – десекуритизация. Необходимо снизить безграничное распространение в СМИ и интернете фотографий и видео разрушений, и перестать использовать дискурс безопасности в отношении этой проблемы, в том числе для того, чтобы не способствовать распространению террористической пропаганды и саморекламы.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в следующих научных изданиях, рекомендованных **ВАК Министерства образования и науки России**:

1. Воробьева Ю.В. Роль Совета Безопасности ООН в секьюритизации всемирного культурного наследия // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Том 7. №2. С.154-170. (1 п.л.)

2. Воробьева Ю.В. Кристаллизация культурной идентичности Италии в условиях европейского миграционного кризиса // Международная жизнь. 2019. №3. С.73-86. (0,8 п.л.)

3. Воробьева Ю.В. Роль Итальянской Республики в развитии и укреплении международного режима защиты культурных ценностей // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. №4 (18). С. 93-110. (0,9 п.л.)

4. Воробьева Ю.В. Роль культуры во внешней политике Итальянской Республики // Дипломатическая служба. 2018. №2. С. 67-72. (0,5 п.л.)

5. Воробьева Ю.В. Внешняя культурная политика Италии в контексте стратегических дилемм Ф. Матарассо и Ч. Лэндри // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. №3 (13). С. 65-78. (0,8 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

6. Воробьева Ю.В. Роль Итальянской Республики в деятельности ЮНЕСКО по обеспечению культурной безопасности / В сборнике: Актуальные проблемы мировой политики. Сборник статей по материалам V ежегодной международной научной конференции молодых ученых / Отв. ред. Н.А.Фаустова. - М.: Совет молодых ученых Дипломатической академии МИД России, 2020. – 171 с. С. 36-42. (0,4 п.л.)

7. Воробьева Ю.В. Инициатива Итальянской Республики по внедрению концепции «культурного миротворчества»: перспективы и вызовы // Научно-аналитический журнал «Вестник молодых ученых-международников». 2019. №1 (7). С.87-93. (0,4 п.л.)

8. Воробьева Ю.В. Роль культуры в концепции «Система Италия» – инновационной политике Итальянской Республики по продвижению страны за рубежом // Научно-аналитический журнал «Вестник молодых ученых-международников». 2017. №1. С. 85-93. (0,3 п.л.)

9. Политика по продвижению итальянского языка как ресурса «мягкой силы» Итальянской Республики / В сборнике «Язык как фактор культурной дипломатии» / Отв. ред. Коптелова И.Е. Дипломатическая академия МИД России. 2017. С. 37-42. (0,3 п.л.)

Воробьёва Юлия Владимировна

Секьюритизация всемирного культурного наследия

(на примере деятельности Итальянской Республики)

Диссертация посвящена исследованию сущности процесса секьюритизации всемирного наследия и роли Итальянской Республики в этом процессе. Автор рассматривает особенности всемирного культурного наследия как объекта безопасности, выделяет основных акторов, формирующих процесс секьюритизации, и его этапы. Особое внимание автор уделяет деятельности Италии в изучаемой сфере и ее влиянию на процесс секьюритизации всемирного наследия.

Yuliya Vorobeva

Securitization of the World Cultural Heritage

(on the example of the Italian Republic activity)

The thesis is devoted to the study of the essence of the securitization of the world heritage and the role of the Italian Republic in this process. The author considers the features of the world cultural heritage as an object of securitization, identifies the main actors that form this process and its stages. The author pays special attention to the activities of Italy in this field and its impact on the development of the process of the securitization of the world heritage.